

УДК 37.014.3(47)“18/19“+929Игнатъев

**ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ
РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕГО СРЕДНЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XIX – НАЧАЛА
XX ВЕКА И ОПЫТ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ В РЕФОРМЕ**

П.Н. ИГНАТЬЕВА

В.М. Лобзаров, Г.А. Демурчян

Тверской государственной университет

В статье получены характеристики основные задачи реформирования системы общего среднего образования в конце XIX – начале XX в. Проанализированы условия и пути их разрешения нашедшие свое отражение в проекте реформы министра народного просвещения П.Н. Игнатъева (1915–1916 гг.). Выявлены причины краха реформы образования.

Ключевые слова: задачи реформирования системы общего среднего образования, образовательная реформа П.Н. Игнатъева, противоречия процесса реформирования.

Развитие российского образования последних десятилетий XIX – начала XX в. проходило в условиях глубочайшего кризиса. Начало этому кризису было положено грандиозной социально–экономической реформой 1861 г., приведшей к ярко обозначившемуся и постоянно обостряющемуся противоречию между потребностями дальнейшего интенсивного развития капиталистических отношений и почти полной неграмотностью крестьянства. Существовавшая в России до отмены крепостного права система народного образования в силу своей неразвитости вступила в резкое противоречие с интересами развития российской деревни. Одновременно с этим противоречием не менее явственно обозначилось противоречие между теоретическим содержанием и ценностными приоритетами классического гимназического образования и ориентированностью доминирующей части просвещенного общества на формирование молодежи, полностью адаптированной к запросам современного индустриального развития страны.

Этот кризис достиг своей кульминации к началу XX в. и явился частью глобального и многоаспектного кризиса охватившего все определяющие стороны жизни общества в период, предшествующий Октябрю 1917 г. Необходимо признать, что правящие круги России так и не смогли решить глобальную проблему определения реальных путей

выхода из этого кризиса системы отечественного образования. Причины этого, вероятнее всего, носили не только педагогический, но политический характер. Главной из них явилась неспособность государства и правящих кругов страны найти выход из кризисной ситуации, провести радикальные реформы, открыть России дорогу к развитию буржуазных экономических и политических отношений. Российское государство оказалось морально неготовым утвердить в условиях еще в значительной степени феодальной страны принципы буржуазной демократии и консолидировать ведущие социально–политические силы общества в целях предотвращения угрозы гражданской войны.

Консолидация общества конца XIX – начала XX в. была невозможна без осуществления глобальных реформ в системе общего среднего образования. Эти реформы, как нам представляется, должны были решить по крайней мере пять стратегических задач, способных не только предопределить судьбу российской системы образования, но и всей российской истории XX в.

Одной из них являлось создание системы народного образования, которая смогла бы устранить и окончательно разрушить сословные барьеры и таким образом открыть для детей и молодежи всех социальных слоев доступ к любым формам и вариантам общего и профессионального образования. Особо значимым это было для крестьянства, которое, составляя доминирующую часть населения, оставалось элементарно неграмотным. С позиции современного исторического опыта это представляется поистине чудовищным. Однако правящие круги дореволюционной России не только не смогли решить проблему приобщения крестьянства к полноценному общему среднему образованию, но даже принять государственный закон об обязательности всеобщего начального образования.

Вторая задача предполагала устранение безраздельного доминирования классического гимназического образования, в основе которого лежало признание особой значимости древних языков и необходимости реализации формально–логического подхода к обучению. Безраздельное господство гимназического классицизма в условиях индустриального развития общества вступило в острое противоречие с формирующимся буржуазным общественным сознанием. Гимназический классицизм в конце XIX – начала XX в. не мог рассматриваться как единственно возможная и абсолютно совершенная форма подготовки к получению высшего университетского образования.

Третья задача требовала адаптации западного идеала энергичной, экономически активной и практико-ориентированной личности к историческим традициям российской национальной культуры.

Западный педагогический идеал личности, соответствующий запросам индустриального развития общества, уже нашел свое отражение в трудах выдающихся западных педагогов конца XIX – начала XX в. Д. Дьюи, А. Нила, М. Монтессори и многих других. Российская культура традиционно требовала от школы фундаментальности и глубины знаний, глубокого гуманистического содержательно-ценностного потенциала, значимого веса гуманитарных общественных дисциплин, способных отвечать на личностно значимые вопросы философско-мировоззренческой направленности. Позитивный опыт существования школ, соответствующих запросам индустриального общества и сохраняющих приверженность лучшим традициям российского образования, уже имелся в России к началу XX в. Однако какая-либо концепция, способная сплотить общество и предполагающая формирование единой системы народного образования, оптимально сочетающей в себе инноватику и российские национальные традиции, отсутствовала.

В качестве четвертой задачи выступала необходимость творческой адаптации к социально-политическим, культурным и педагогическим условиям России ярких и талантливых концепций радикальных педагогов-новаторов России начала XX в. Тенденции радикальной модернизации отечественной системы образования нашли свое отражение в трудах таких талантливых педагогов, как К.Н. Вентцель, И.И. Горбунов-Посадов, С.Н. Дурьлин, С.Т. Шацкий и др. Особая сложность заключалась в том, что в силу своей смелости и оригинальности педагогические идеи и практика этих педагогов в значительной степени отрывались от общих культурных и образовательных традиций России и выходили за границы современного общественно-педагогического опыта. Возможности реализации этих идей в силу их ярко выраженной радикальной направленности требовали глубокого концептуального осмысления со стороны отечественной педагогической науки и смелых государственно-административных решений в сфере реформирования образования. Вероятнее всего, российская монархическая государственная власть оказывалась объективно неспособной к административным решениям такого масштаба.

Пятой и, как нам представляется, чрезвычайно сложной задачей являлось сохранение лучших традиций отечественного образования, восходящих своими корнями к российской дворянской культуре XIX в. и представляющих уникальную значимость для будущего России на стадии индустриального развития общества XX столетия. К числу общеобразовательных учебных заведений, являвшихся носителями лучших традиций отечественного дворянского образования, принадлежали такие учебные заведения, как московские гимназии И. и

А. Медведниковых, Е.А. Кирпичниковой, Е.А. Репман, гимназия К. Мая в Санкт-Петербурге и ряд других. Уникальность ситуации заключалась в том, что даже в условиях самой радикальной модернизации отечественного образования учебные заведения данного типа должны были сохраниться как высшая самоценность духовно-культурного и педагогического развития России.

Трудно предположить, что государство, его правящие круги и общество в целом действительно могли оказаться способными при осуществлении образовательной реформы полностью и с абсолютным совершенством решить данные задачи. Это представляется особо маловероятным в связи с тем, что глобальную реформу образования необходимо было осуществлять в самые короткие сроки, так как промедление в реформировании содействовало приближению глобальной общественной катастрофы, максимально реализовавшей свой разрушительный потенциал в Октябре 1917 г., положившего начало гражданской войне в России. Однако эти задачи по реформированию российского образования носили вполне объективный характер и являлись условием трансформации России в современное демократическое и индустриальное общество.

В условиях высочайшего социально–политического напряжения, обусловленного угрозой революции, и под влиянием консервативных настроений правящих кругов российское правительство не смогло предпринять последовательных и решительных мер, направленных на формирование и реализацию концепции радикального реформирования системы отечественного общего среднего образования. Причиной в значительной степени явилось и то обстоятельство, что вплоть до февральской революции 1917 г. Николай II рассматривал любую попытку решительного реформирования как уступку социально-политическим силам, враждебным монархии и стремящимся еще более дестабилизировать социально-политическую обстановку в России. Необходимо признать, что данная позиция императора, вероятнее всего, определялась не только его личными мировоззренческими установками, но и ярко выраженным стремлением революционных кругов использовать любые, даже самые обоснованные и позитивные действия правительства для радикальной политической пропаганды и подрывной антигосударственной деятельности.

Однако представляется несправедливым полное игнорирование попытки правящих кругов России радикально реформировать систему общего среднего образования в России в соответствии с запросами индустриального развития общества. Эта попытка нашла свое выражение в разработке проекта реформы средней школы, подготовленного в 1915–1916 гг. большим коллективом ученых–педагогов, учителей, руководителей школ и общественных деятелей под

руководством министра народного просвещения России П.Н. Игнатьева. В основу содержания проекта реформы был положен ряд следующих концептуальных идей ярко выраженной демократической направленности:

- система образования России должна строиться на традициях национальной культуры и лучшем гуманистическом опыте западной педагогики;

- школа должна носить глубоко национальный характер и соответствовать потребностям общества и российской экономики;

- начальной ступенью обучения должны были являться 1–4-е классы народной школы или 1–3-е классы высшего начального училища или гимназии, что ликвидировало тупиковость народных школ и открывало доступ к полноценному среднему образованию для всех слоев общества;

- провозглашалась необходимость единой, но не единообразной школы (в связи с этим семилетний срок обучения предполагал две ступени, включающие 1–3-е и 4–7-е классы. После 4-го гимназического класса учащиеся разделялись на направления: новогуманитарное – основные предметы: словесность, родной и иностранные языки, история и др.; гуманитарно-классическое, предполагающее углубленное изучение иностранных языков и реальное включающее в себя отделения естественных наук и математики). Таким образом, учащемуся предоставлялась возможность наиболее интенсивно развиваться на основе тех учебных дисциплин, которые в наибольшей степени соответствовали его интересам, желаниям и способностям, при сохранении принципа общего образования;

- жизнь школы строилась на принципе самоуправления и максимальном содействии творческой самореализации учителей и учащихся;

- принцип приверженности традициям всестороннего развития личности, а также глубины и фундаментальности образования с установкой на обязательность использования инноватики и поощрения индивидуальности педагогического стиля учителя.

Проект реформы был отклонен правительством, а П.Н. Игнатьев был вынужден уйти в отставку

Реформа системы образования 1915–1916 гг. освещена в работах Н.А. Константинова [3], Н.Н. Кузьмина [4], а также в работах известного современного историка отечественного образования М.В. Богуславского [1; 2] Реализация реформы П.Н. Игнатьева столкнулась с целым рядом объективных и субъективных трудностей, в конечном итоге оказавшихся неразрешимыми. К их числу следует отнести неготовность Николая II решительно и последовательно поддержать реформаторов, острую критику со стороны представителей

ортодоксальных консервативно-монархических кругов, видевших в содержании реформы крайнюю уступку демократическим силам российского образования.

Необходимо признать, что реформа далеко не во всем соответствовала и настроениям демократических политических кругов общества. В этот период многим казалось, что российская школа должна порвать связь со всеми своими образовательными традициями и, в частности, разрушить традиционные устои классно-урочной системы. Еще более радикальный характер носили педагогические идеи революционеров, искренне убежденных в том, что новая и подлинно свободная система образования может быть образована только после разрушения всей системы социально-политических и экономических отношений «старого мира». Вполне объяснимо то, что в этих условиях реформа П.Н. Игнатъева оказалась обреченной на поражение.

На основе анализа опыта школ русского зарубежья 20–30-х гг. XX в., положивших в основу содержания своей образовательной деятельности стержневые идеи проекта реформы П.Н. Игнатъева, а также сопоставления проекта реформы с современными гуманистическими тенденциями развития отечественной педагогики начала XXI в. представляется возможным утверждать, что реформа П.Н. Игнатъева в случае своей успешной реализации не только привела бы к формированию в России одной из самых прогрессивных систем общего среднего образования, но и в значительной степени смогла бы предвосхитить современные гуманистические тенденции развития общего среднего образования.

Особую ценность представляет стремление к абсолютно демократической разработке проекта реформы, предоставление учащимся права самостоятельного определения личностных образовательных приоритетов, сохранение традиций глубины и фундаментальности образования, предоставление учащимся и учителям максимальной свободы творческой самореализации и т. д.

Вместе с тем необходимо признать, что, вероятнее всего, проект реформы на концептуальном уровне действительно не решил ряд важнейших задач, со всей остротой вставших перед российским обществом в начале XX в. К их числу, в частности, необходимо отнести отсутствие подробного обоснования роли школьного классицизма в условиях индустриального развития общества (в результате этого вариативное сохранение классицизма не получало убедительного обоснования), отсутствие определения будущего ряда уникальных общеобразовательных школ России, ориентированных на

воспроизводство её духовно-интеллектуальных элит¹, так необходимых обществу в условиях кризисного развития. Однако все это не может приводить к недооценке поистине величайшего гуманистического потенциала содержания проекта реформы П.Н. Игнатьева, способной в случае своей реализации открыть чрезвычайно значимые перспективы для развития отечественной школы.

Таким образом, представляется возможным сделать ряд следующих выводов:

1. В России начала XX в. потребность в формировании современной, соответствующей запросам общества концепции реформирования школьного образования оказалась одной из наиболее значимых и актуальных. Ее принятие, вероятнее всего, могло создать условия для сравнительно быстрого преодоления неграмотности большей части населения России, содействовать успешности индустриального развития страны, повышению продуктивности сельскохозяйственного производства, уровня общей культуры и правового сознания населения. Потребность в разработке и реализации такой концепции была в равной степени продиктовано запросами экономики, общественно-политической жизни, предпринимательства, науки и культуры.

2. Несмотря на то что потребность в современной концепции реформирования и развития образования остро осознавалось значительной частью общества и представителей правящих кругов страны, в России не оказалось силы, способной выдвинуть такую концепцию и сплотить общество для ее реализации. В качестве основной причины этого выступали такие негативные факторы как крайняя ментальная разобщенность различных слоев общества (и в первую очередь народных масс, интеллигенции и представителей политических элит страны), острая конфронтация между государственной властью и значительной частью российской интеллигенции, нарастающая социальная и политическая напряженность в обществе в связи с надвигающейся угрозой революции и гражданской войны. Все это побуждало правящие круги на протяжении всего рассматриваемого нами периода в значительной степени тормозить разработку общей концепции реформирования образования и таким образом, приносить в жертву стратегические интересы развития современной школы конъюнктурным и весьма

---

¹ Среди школ начала XX в. (дооктябрьский период), ориентированных на воспроизводства духовно-интеллектуальных элит России и обладавших ярко выраженной авторской концепцией образовательной деятельности, в частности, необходимо назвать московскую гимназию им. И. и А. Медведниковых, Тенишевское училище в Москве, социально-педагогическое учреждение в Мраморном дворце г. Санкт-Петербурга и ряд других.

поверхностно интерпретируемым политическим интересам сиюминутного характера.

3. Несмотря на прогрессивную направленность концептуальных идей, лежавших в основе проекта реформирования системы школьного образования, разработанного в период руководства министерством народного просвещения П.Н. Игнатьевым, они так и не смогли объединить общество для осуществления координированных усилий. Одной из значимых причин этого, на наш взгляд, явилось то, что концепция реформы П.Н. Игнатьева даже в своем замысле не разрешила острейших противоречий педагогического характера, особо рельефно обозначившихся в начале XX столетия. К их числу, в частности, необходимо отнести:

- противоречия между сторонниками сохранения и модернизации концепции классического гимназического образования в соответствии с запросами общества и человека эпохи капиталистической индустриализации и теми, кто видел единственно возможный вариант развития школы в устранении всех элементов классицизма в содержании образования и её ориентированности на интересы развития современных экономики, науки и культуры. По их замыслу, школа должна быть устремлена в будущее страны и освободиться от излишнего бремени духовной культуры прошедших исторических эпох;

- противоречия между убежденностью значительной части общества в необходимости сохранения христианской направленности содержания школьного образования как отражающей традиции российской культуры и мнением значительной части интеллигенции, выразившимся в том, что образованию отводилась исключительно светская роль, направленная на отражение опыта развития современной науки и культуры;

- противоречия между установкой на то, что максимальная политизация учащихся в условиях надвигающейся революции исторически оправдана, и стремлением значительной части педагогов и родителей сохранить за школой особую роль укрепления социальной стабильности, духовности гражданского мира в российском обществе. Усиление научности и даже некоторой отстраненности от крайних проявлений политической активности учащихся старших классов и учителей в сложившихся условиях нарастания революционной угрозы, по их мнению, должно было уберечь школьную молодежь не только от роковых ошибок, обусловленных молодостью и социальной неопытностью, но и подготовить её к реализации творческого потенциала, направленного на процветание российского общества на основе эволюционного и гуманистического пути развития.

Список литературы

1. Богуславский М.В. Развитие общего среднего образования: проблемы и решения: Из истории отечественной педагогики 20-х годов XX века / под редакцией З.И. Равкина. М.: Изд-во ИТП и МИО РАО, 1994. 182 с.
2. Богуславский М.В. Методология и технологии образования (историко-педагогический контекст): монография. М.:ИТИП РАО, 2007. 236 с.
3. Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. М., 1947.
4. Кузьмин Н.Н. Основные вопросы реформы средней общеобразовательной школы (гимназий и реальных училищ) в период нового революционного подъема и Первой мировой войны // Учен. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. 1958. Т. 68.

TASKS OF FORMATION OF CONCEPTUAL BASIS OF REFORMING OF RUSSIAN GENERAL SECONDARY EDUCATION OF THE LAST DECADES OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES AND THE EXPERIENCE OF THEIR SOLUTION IN THE REFORM OF P.N. IGNATIEV

V.M. Lobzarov, G.A. Demurchyan

Tver State University

The article characterizes the main tasks of reforming of general secondary educational system in Russia at the end of XIX – beginning of XX centuries. There have been analyzed the conditions and the ways of their solution, mentioned in the project of reforms (1915-1916) of P.N. Ignatiev, Minister of Public education. The reasons of failure of education reforming have been disclosed.

Keywords: the tasks of reforming of general secondary educational system, educational reform of P.N. Ignatiev, contradictions of reforming process.

Об авторах:

ЛОБЗАРОВ Виктор Михайлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольной педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33)

ДЕМУРЧЯН Гоарик Амаяковна – старший преподаватель кафедры математики с методикой начального обучения ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: goar11@bk.ru

Научная библиотека ТвГУ